

Таким чином, суть проектної технології – стимулювати інтерес студентів до певних проблем, що передбачають володіння визначеним об'ємом знань, через проектну діяльність показати практичне застосування надбаних знань.

«Створення ситуації успіху» забезпечує розвиток особистості студента, надає можливість відчувати радість досягнення успіху, усвідомити свої здібності, повірити у свої сили.

Досвід роботи показує, що педагогічні технології, методи і прийоми мають бути спрямовані на виховання цілісної і самодостатньої особистості, яка впевнено йтиме до поставленої мети, дотримуючись законів людської честі і гідності.

В.В. Никитина, канд. филол. наук (ХГУПТ, Харьков)

УСИЛЕНИЕ ПРОФАННОСТИ МОТИВАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ЧЕРТА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Социальность в современном мире отражает взаимозависимость и взаимообусловленность социальных субъектов, явленную посредством прагматизации их деятельности. Приоритетность прагматичных смыслов в жизнедеятельности социальных субъектов по сравнению с трансцендентальными смыслами отразилась и на сфере религиозной жизнедеятельности.

Тенденция усиления профанности мотивации религиозной деятельности была зафиксирована самими теологами ещё на рубеже 60–70-х годов XX века, фиксируется она результатами социологических опросов и в современной Украине. В частности, в украинском обществе, где наблюдается общий рост религиозных организаций, около половины верующих относятся к церкви как к социальному институту нейтрально или даже негативно, что свидетельствует о внутренней потребности веры в нечто сверхъестественное как способа сохранения душевного комфорта без активной деятельности по поиску связи с этим сверхъестественным через посредничество церкви.

Одной из стран мира, где довольно высок уровень религиозности населения, являются США, хотя и этот уровень, по свидетельству учёных, постепенно снижается. Скептики сравнивают американскую религиозность с рекой в прериях – широкой, но неглубокой, – обосновывая это явным противоречием между внешними проявлениями религиозности, с одной стороны, и нечестностью в бизнесе, семейной неверностью, высоким уровнем преступности, насилия и вульгарности в массовой культуре, с другой стороны. Иными словами, религиозные убеждения для значительной части американцев, очевидно, носят, если можно так выразиться, потребительский характер. Они служат скорее средством духовной самозащиты, чем регулятором социального поведения индивидов на основе осознания ими ответственности за деяния перед Всевышним. Кроме того, отнесение человеком себя к той или иной конфессиональной группе в современном глобализированном мире в целом выступает одним из путей сохранения человеком самобытности и осознания своей идентичности.

В условиях глобализации, казалось бы, должно произойти объединение религий, а следовательно, религиозная принадлежность не должна была бы сохранять роль критерия социальной идентификации. Однако этого не только не происходит, а наоборот, усиливается противостояние религий: религия становится одним из основных водоразделов социальных общностей. Стремление к сохранению самобытности, которое базируется на ощущении самости, уникальности, особенно свойственно социальным общностям, существование которых отделено от других общностей социально-политическим пространством либо специфической системой управления, основанной на обособлении управляемой группы, её противопоставлении другим группам и поддержании своеобразной духовной границы между „своими” и „чужими” ради сохранения внутренней социальной целостности. Такая специфическая система управления, как правило, практикуется и в религиозных организациях. Используя существующую в современном мире потребность людей в определении собственной идентичности и автономизации во избежание растворения в общей человеческой массе, она стимулирует активизацию индивидами механизма религиозной самоидентификации.

Кроме того, религия в современном мире культуры постмодерна и множественности социальных трансформаций, социальной неустойчивости, необходимости самостоятельного выбора каждым индивидом ценностей, истины, моральных норм не только способствует социальной идентификации, но и выступает формой нахождения индивидом некой однозначности, устойчивого мировоззренческого стержня. А человеку современного мира действительно нужен некий стержень продуцирования собственных трансцендентальных смыслов, который служил бы одновременно и регулятором деятельности человека в определённой ситуации, и своеобразным „судьёй” и „адвокатом” конкретных поступков в рамках этих ситуаций. Выполнение подобной роли идеально подходит религии. Проблема заключается в том, сумеет ли подчинить конкретный человек свои „прагматически-целевые” смыслы трансцендентальным смыслам религиозного характера или, наоборот, прагматизирует сами эти трансцендентальные религиозные смыслы, низведя их до уровня оправдательных положений относительно собственной, подчас аморальной деятельности. К сожалению, современный мир XXI века развивается в направлении последнего выбора.

В целом профанность мотивации религиозной деятельности прагматизирует сами процессы социального взаимодействия как внутри конфессиональных общностей, так и вне их.